

А. Ю. Снисар, Ю. В. Кобенко

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАМКИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ТЕОРИИ ЭКЗОГЛОССИИ

Обосновывается явление экзоглоссии в социолингвистическом, контактологическом и структурно-функциональном аспектах, указывается лингвистическая специализация экзоглоссической теории с учетом укрупнения рамок описания природы заимствования, описываются уровни и инструментарии представляемой теории.

Ключевые слова: заимствование, языковое развитие, экзоглоссия, эндоглоссия, метаглоссная параметрология.

Проблема заимствования долгое время рассматривалась исключительно в ракурсе интралингвистики, изучающей связь языка и мышления, а главным критерием в релевантных исследованиях оставался ассимиляционный, при помощи которого лексические единицы реципиентных языков сегрегировались, несмотря на отсутствие непреодолимой границы, на исконные, ассимилированные частично и неассимилированные. Становление науки контактологии хотя и вывело лингвистов на дополнительный уровень рассмотрения указанной проблемы – диахронический, однако основной акцент исследований продолжает оставаться в области интралингвистики, обнаруживая известный структурный детерминизм, манифестирующий одномерность лингвистического ракурса и мешающий не только холистическому описанию феномена языкового заимствования, но и пониманию природы данного явления. Ряд явлений, связанных с заимствованием, как, к примеру, феномен псевдозаимствования (апостериорной деривации на основе заимствованного материала), ресемантизации, реэтимологизации, коммуникативного сдвига и т. п., вопреки своей постоянной актуальности, еще вообще не получили исчерпывающего толкования. Ситуация существенно усугублена тем, что в языкознании нет конкретной дисциплины, полностью изучающей проблематику заимствования.

Феномен инвазивного заимствования, наблюдаемый неизменно в условиях подражания более развитым языкам (языкам-стандартам), симптомом и результатом чего и являются, как правило, коммуникативные сдвиги, ставит лингвистов перед необходимостью привлечения к исследованию аппаратов социолингвистики и ее ветвей лингвосоциологии и социолингвокультурологии, а также эволюционной, типологической, дискурсивной и экологической лингвистик – дисциплин экстралингвистического плана, изучающих связь языка и общества и дополняющих одномерную перспективу обсервации динамическим измерением. Такое укрупнение рамок исследования проблемы заимствования позволяет иначе взглянуть на природу данного явления и его зна-

чимости для исторического функционирования языковых форм.

Выбор ориентира развития, или языка-стандарта, происходит неизменно при одном условии: избираемый стандарт должен обладать рядом решающих коммуникативных преимуществ и составляющих ту разницу в развитии, которую желает восполнить язык-реципиент (ЯР). Коммуникативная пригодность языков, поддерживаемая в наиболее совершенном виде, – вот тот идеал, к которому устремлено всякое языковое развитие. Однако в качестве ориентира не обязательно избирается более развитый язык, но, как правило, *более развитая культура*, представители которой являются носителями данного языка. Тем самым упомянутое *решающее преимущество – экстралингвистической природы*. Именно общественно-политическая значимость определенной инолингвокультуры и обуславливает ее влияние на культуру-реципиент (КР). Несмотря на извечные разногласия о природе языковых изменений, общее мнение сводится к тому, что на современном этапе развития языков изменения вызваны исключительно социальными причинами [1, с. 20]. Именно поэтому решающим для понимания природы заимствования становится экстралингвистический профиль исследования.

Влияние более развитой КР на ЯР инициирует в его системе ряд значимых изменений, так или иначе направленных на расширение его возможностей. Во-первых, ЯР заимствует эффективные средства из языка-донора (ЯД). Во-вторых, на основе заимствованного материала он создает собственные эффективные ресурсы, необходимые ему для дальнейшего функционирования. Данные априорные и апостериорные образования из материала ЯД вызывают существенные эволюционные трансформации в системе ЯР, для которых нами и предлагается термин *экзоглоссия*.

Экзоглоссия понимается как функционирование языка, при котором степень цитирования культуры-донора (КД) в ЯР средствами ЯД чрезвычайно высока. У постороннего наблюдателя может сложиться мнение, что носители ЯР сознательно избе-

гают в речи автохтонных средств, предпочитая им более престижные формулы ЯД.

Кроме того *экзоглоссией* предлагаем обозначать период исторического развития ЯР, в котором регистрировались существенные эволюционные трансформации его системы под влиянием некоего ЯД. В такие периоды «стихийное, неуправляемое начало» в языке одерживает победу над нормативным, поэтому актуальные языковые тенденции «как бы вырываются наружу» [2, с. 237–238]. Следовательно, экзоглоссная динамика эволюции подразумевает своего рода разбалансировку языковой системы в измененных социальных условиях, а антимичический пандан экзоглоссии – эндоглоссия – индицирует относительную статику системы ЯР.

Данная аспектная констелляция экзоглоссической теории в социолингвистическом, лингвоисторическом, контактологическом и структурно-функциональном аспектах объясняется неразрывностью процессов языкового развития и обуславливающих их экстра- и интралингвистических факторов языковой эволюции и перекликается с элементами трихотомии Л. Флидаля – диатопией, диастратией и диафазией [3], образующими *диасистему (экологию) языка*.

Таким образом, можно выделить три уровня экзоглоссической теории: 1) диатопический; 2) диастратический; 3) диафазный.

1. Диатопический уровень имплицитно социолингвистическую плоскость с лингвосociологическим, социолингвокультурным и лингвополитическим аспектами. Диатопия локализована ориентиром развития, направленным либо в область изоморфизма (сохранения языка), либо в область диаморфизма (языкового изменения). В сфере языковой регуляции языковому изоморфизму соответствует лингвополитическая модель языкового национализма, носящая выраженный пуристический характер, диаморфизму – модель языковой демократии, характеризующаяся лояльностью к языковым новшествам.

2. Диастратический, или структурно-функциональный, уровень экспонирует расслоение языковой материи в рамках определенной языковой системы. Уровневыми критериями дифференциации здесь могут быть генетический (для дискурсивных и ономаσιологических страт), стратический (для объектов лингвополитической регуляции – статус vs. корпус языка), дисперсивный (для вариативности функционально-стилистических разновидностей, идиомов и языковых систем).

3. На диафазном уровне объективируется антимичический характер взаимодействия контактирующих компонентов языковой ситуации (форм языка, функционально-стилистических разновидностей, страт – здесь: полюсов), выражающийся в «диа-

фазных» различиях по Э. Косериу (E. Coseriu: *diaphasisch* [4, с. 35]): разнородностью функций разноразличного материала, сферами его применения (дискурсивной рамкой).

Уровневая диасистема теории экзоглоссии обеспечивает экстенсивный характер изучения явления заимствования и выступает платформой для метаязыковой параметрологии, позволяющей параметризовать не только экзоглоссные ситуации, но и языковые сдвиги и являющейся инструментарием экзоглоссической теории. Задаваемая экстенсивность позволяет говорить о высоком экспланаторном и прогностическом потенциале представляемой теории, что составляет ее большую теоретическую значимость и широкую аппликативность.

Симптомом и залогом назревшей потребности в изменении в широком смысле выступает, как уже отмечалось, *определенный ориентир дальнейшего развития ЯР* – диатопический параметр теории экзоглоссии. В условиях экзоглоссии такой ориентир, как правило, экзогенной природы. Следует особо подчеркнуть, что ни языковая эволюция, ни развитие вообще невозможны без ориентира на конкретный язык, наделяемый атрибутом «более развитый» и в силу этого являющийся привлекательным для ЯР. Формируемый в КР социальный престиж ЯД и есть упомянутый залог того, что в ЯР ожидаются приростные и/или трансформационные изменения. В случае разрешения развития в той или иной траектории (архаизации или ксенизации) ориентир становится стандартом развития, а его функция показательности может инициировать конвергенцию ЯД и ЯР.

Таким образом, *константой языковой эволюции является языковой сдвиг, подразумевающий смену языка-стандарта*, т. е. нормообразующей системы. Анализируя мотивирующие факторы языкового сдвига, Н. Б. Вахтин также приходит к выводу, что наиболее частой его причиной выступает «*возникновение рядом более привлекательной модели жизни или кажущейся таковой*» [5, с. 16]. Однако одни лишь социальные факторы еще не обуславливают языковой сдвиг. ЯД должен представлять для носителей языка-реципиента более развитую языковую форму. Именно это преимущество, конституирующее, в сущности, степень развитости, и служит собственным ориентиром дальнейшего развития и является платформой для перехода в другое, более развитое состояние. *Наличие языка-стандарта, или ориентира развития, является неотъемлемой частью языковой эволюции*. Как замечает М. В. Панов, «одна система устремлена к другой, предполагает вероятность определенных перемен» [6, с. 12]. Сам сдвиг при этом является фактом осуществляемого либо осуществленного перехода к новому состоянию, или когда «состоя-

ние М перейдет в состояние M_1 или M_2 » (там же), а регулярность функционирования языковой системы утрачивается [7, с. 146].

Схематично сдвиг можно представить как точку «аВ» в следующей последовательности эволюционного (трансформационного) превращения явления «А» в явление «В»:

$A \rightarrow Ab \rightarrow AB \rightarrow aB \rightarrow B$ [8],

где: А – исходное состояние трансформирующегося явления в диахронии; Ab – фаза приобретения им рецессивного признака будущего состояния; АВ – диглоссия; аВ – становление А рецессивным признаком, а В – доминантным; В – новое состояние эволюционировавшего А.

Состояние «В» можно обозначить как ориентир развития «А», причем данное состояние может быть как экзо-, так и эндогlossenного образца, т. е. являться заимствованным у другой формы языка или быть состоянием прошлых периодов функционирования, воспринимаемым как показательное. Данный параметр эволюционного изменения языка обозначается как *метагlossный* и предполагает либо экзогlossную, либо эндогlossную динамику языкового функционирования. *Параметр* (греч.: *parámetro = соразмеряю*) понимается в настоящем исследовании как переменная величина, значения которой служат для различения противоположных признаков определенного явления.

Метагlossный параметр эволюционной динамики является отправной величиной для определения антиномических субпараметров языковой эволюции по следующим уровням:

1) *диатопический*: «характер развития» (*ксенизация vs. архаизация*), «модель языковой политики» (*языковой национализм vs. языковая демократия*), «направленность языковой политики» (*статусная vs. корпусная*), «характер языковой политики» (*пермиссивность / экзогlossная vs. рестрик-*

тивность / эндогlossная) [9, с. 51], «характер языкового планирования (нормативное vs. функциональное)», «характер лингвоконсидерации» (*статусная vs. корпусная*), характер языковой критики (*либеральная vs. пуристическая*), «характер кодификации» (*прогрессивный vs. ретроспективный*);

2) *диастратический*: «генетика дискурса, ономазиологической страты» (*импортированная vs. автохтонная страта*), «уровень языковой регуляции» (*статус vs. корпус языка*), «вариативность языковых норм» (*моноцентризм vs. плюрицентризм языковой системы / языкового идиома*);

3) *диафазный*: «функциональный тип компонентов языковой ситуации» (*язык вертикали (язык-стандарт) vs. горизонтали, ЯД vs. ЯР, L₁ (материнский язык) vs. L₂, старо- vs. младописьменный язык*).

Параметр выступает как инвариант вышеназванных антиномий, а совокупность параметров, образующих понятийно-терминологический аппарат теории экзогlossии, можно определить как метагlossную параметрологию. Говоря о базовом метагlossном параметре, подразумевается либо экзогlossия, либо эндогlossия. Экзогlossный вектор эволюции направлен в сторону Чужого (область диаморфизма) и предполагает ксенизацию ресурсной базы языка посредством интенсивного заимствования средств определенного ЯД. Ксенизация типологически индицирует развитие культурных языков, рамки распространения которых превосходят территорию этноса-носителя. Противоположный эндогlossный вектор указывает на Собственное, обуславливая тем самым архаизацию ЯР.

Таким образом, при эндогlossной динамике эволюции стандартом выступает одно из прошлых состояний языка, а при экзогlossной – некая инолингвокультура, представляющая для носителей ЯР определенный социальный престиж (стандарт).

Список литературы

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005. 384 с.
2. Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 237–304.
3. Flydal L. Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1951. No. 16. P. 240–257.
4. Coseriu E. La geografía lingüística. Montevideo, 1955. S. 29–69.
5. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига // Вестн. молодых ученых. 2001. № 1. С. 11–16.
6. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 1990.
7. Краснухин К. Г. Введение в историческую лингвистику // Проблемы лингвистической прогностики. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 146–152.
8. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе: конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. Воронеж, 1967. 392 с.
9. Кобенко Ю. В. Экзогlossный и эндогlossный типы языковой политики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7(97). С. 51–54.

Снисар А. Ю., аспирант.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: borel@mail.ru

Кобенко Ю. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: serpentis@list.ru

Материал поступил в редакцию 22.08.2011.

A. Y. Snisar, Y. V. Kobenko

LINGUISTIC FRAMEWORK AND APPARATUS OF EXOGLOSSIC THEORY

The article substantiates the phenomenon of exoglossy in the aspects of social, contact linguistics as well as structure and function; the linguistic specialization of exoglossic theory is indicated regarding the enlargement of interpreting the nature of borrowings; levels and the apparatus of the presented theory are described.

Key words: *borrowings, language development, exoglossy, endoglossy, metaglossic parametrolology.*

Snisar A. Y.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: borel@mail.ru

Kobenko Y. V.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: serpentis@list.ru